

О БЫТИИ¹

С. Д. Лобанов

Пермский государственный институт культуры; Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук; Пермская государственная фармацевтическая академия, Пермь, Россия
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Аннотация. По словам С. Л. Франка, вопрос о бытии имеет головоломный характер. Такая оценка справедлива не только для времени С. Л. Франка, но и для древней, и современной философии. Дело в том, что вопрос о бытии относится, с одной стороны, к великим европейским мифам, с другой – к основному вопросу философии. В статье предлагается рассмотреть бытие с трех точек зрения: 1) леммы бытия, т. е. его предметности, определяемой через отношение бытия к своему субстрату (субъекту), а также свойство индивидуальности бытия (неотделимости от вещей); 2) дилеммы бытия, т. е. его непредметности, связанной с вопросом, является ли бытие необходимым или случайным свойством вещей, а также отношение к отрицанию; 3) единства предметности и непредметности бытия, местом (хорой) бытия. Для решения вопроса о бытии принимается различие, введенное Г. Фреге: понятие (смысл, предикат, соозначение) и предмет (значение, денотат, истина/ложь). Ставится вопрос: является ли бытие понятием (предикатом) и предметом? Ответ на этот вопрос предлагается в терминах онтологических обязательств, включая модальности физической и моральной возможностей, а также договора, или некоторой нормы. Определение бытия через отношение к ничто может считаться источником пустоты бытия, с одной стороны, а с другой – источником творчества, способности языка философии создавать насыщенные смыслом описания действительности. В качестве примера-пробы поэзофилософии в статье используется схема исследования бытия: бытие есть бытие есть бытие. Вопрос о бытии непосредственно связан с историей метафизики, предметом которой служат бытие и другие высшие понятия (Благо, Единое, Истина и т. д.). Отрицание метафизики и, следовательно, понятия бытия, по замечанию Ницше, стало источником европейского нигилизма. Обращается внимание на вопрос Витгенштейна из его работы «О достоверности», а именно: «На что я могу положиться?». Это очень емкий вопрос, подобный вопросам Канта «Что я могу? На что я смею?» т. д. В статье делается вывод: бытие есть источник убеждений, доверия, достоверности и уверенности человека. Другими словами, бытие есть то, без чего все (остальное) суть ничто.

Ключевые слова: предметность бытия, непредметность бытия, лемма бытия, дилемма бытия, трилемма бытия, онтологические обязательства, нейтральная онтология, бытие есть бытие есть бытие.

Для цитирования: Лобанов С. Д. О бытии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 2. – С. 88–99. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-88>.

Original article

ABOUT BEING

S. D. Lobanov

Perm State Institute of Culture; Perm Federal Research Center Ural Branch Russian Academy of Sciences; Perm State Pharmaceutical Academy, Perm, Russia
e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Abstract. According to S. L. Frank, the question of being has a puzzling character. This assessment is valid not only for the time of S. L. Frank, but also for ancient and modern philosophy. The fact is that the question of being refers, on the one hand, to the great European myths, on the other – to the main question of philosophy. The article proposes to consider being from three points of view: 1) the lemmas of being, i.e. its objectivity, determined through the relation of

¹ Статья подготовлена на основе «синтетической парадигмы в философии» Д. В. Пивоварова.

being to its substrate (subject), as well as the properties of the individuality of being (inseparability from things); 2) the dilemmas of being, i.e. its non-objectivity, related to the question of whether being is a necessary or accidental property of things, as well as its relation to negation; 3) the unity of objectivity and non-objectivity of being, the place (chorus) of being. To solve the question of being, the distinction introduced by G. Frege is accepted: the concept (meaning, predicate, co-meaning) and the object (meaning, denotation, truth/ lie). The question is posed: is being a concept (predicate) and an object? The answer to this question is offered in terms of ontological obligations, including the modalities of physical and moral capabilities, as well as a contract, or some norm. The definition of being through the relation to nothing can be considered a source of the emptiness of being, on the one hand, and on the other – a source of creativity, the ability of the language of philosophy to create meaningful descriptions of reality. As an example of a sample of poeosophy, the article uses the scheme of the study of being: being is being is being. The question of being is directly related to the history of metaphysics, the subject of which is being and other higher concepts (Good, Unity, Truth, etc.). The denial of metaphysics and, consequently, the concept of being, according to Nietzsche, became the source of European nihilism. Attention is drawn to Wittgenstein's question from his work «On reliability», namely: «What can I rely on?». This is a very succinct question, similar to Kant's «What can I do? What dare I do?» etc. The article concludes that being is a source of beliefs, trust, reliability and confidence of a person. In other words, being is that without which everything (the rest) is nothing.

Key words: objectivity of being, non-objectivity of being, lemma of being, dilemma of being, trilemma of being, ontological obligations, neutral ontology, being is being is being.

Cite as: Lobanov, S. D. (2025) [About Being]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 88–99. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-88>.

Введение

Бытие подобно стене-преграде на пути нахождения его смысла и отсутствию такого пути: движение в никуда, в бесконечность, неопределенность и беспредметность. В первом случае, это – отсутствие определенного смысла, во-втором – бессмысленность вообще: это Ахиллес, не догнавший черепаху – свое определение – и с удивлением возвращающийся назад для того чтобы с новой силой повторить свой путь (или же Сизиф, снова и снова пытающийся закатить камень на гору). Это и Ахиллес, вслед за черепахой исчезающий в облаке «пыли Кантора», или же Сизиф, стирающий камень в прах и не достигающий своей цели; однако нет камня, нет и Сизифа.

Для ориентации в вопросе о бытии можно выделить два основных подхода, преимущество которых заключается в образной форме. Первый относит вопрос о бытии к «великим европейским мифам – мифу о бытии» [24, с. 147]. Здесь бытие понимается в качестве субстанции мира и противопоставляется процессу в виде развилки: действие/существование². Этот подход составляет традицию: уже в древней философии бытие сопоставляется со становлением, позднее с процессом и действием.

Второй, «вопрос всех вопросов: есть ли «бытие» пустое слово, а значение его – туман, или же духовная судьба Европы?» [31, с. 119, 124]. Последнее выражено Хайдеггером в виде вопроса, положительный ответ на вторую часть которого содержится в его работах. Итак, миф о бытии противопоставляется основному

(ведомому) вопросу мышления, т. е. вопросу о бытии, ставшему судьбой философии и, следовательно, культуры в целом.

Однако философия не сводится к вопросу о бытии, в философии не было и нет единства в вопросе о ее предмете. Причины этого разнообразия в существовании различных, иногда несовместимых, точек зрения в вопросе «что такое философия?», дифференциации научного познания, отделении от философии – «матери наук» – научных дисциплин, наличии разделов философии – онтологии, теории познания, аксиологии и т. д. Не просто так Шеллинг назвал Канта «философом против воли», который свою «Критику чистого разума», по-видимому, хотел дополнить исследованием «Переход от метафизики к физике» [14], над которым работал в 1801 году [34, с. 30, 31]. В этом же направлении утверждает Э. Шредингер: «Метафизика превращается в процессе развития в физику» [35, с. 71]. Виндельбанд сравнил философию с королем Лиром, который роздал свое имущество (предмет, темы, вопросы и т. д.) своим детям (наукам) и оказался никому не нужным нищим [3, с. 34]. Уместны вопросы: кому достался вопрос о бытии? Зброшен ли он за ненадобностью? Если не появилась наука о бытии, то не является этот факт еще одним подтверждением, что «бытие» – это пустое понятие? или что бытие все-таки осталось за философией в качестве условия ее существования – её предметом? Что сказывает «бытие» о мире, чего не говорят другие понятия?

² В статье «бытие» и «существование» специально не различаются, а только по контексту.

Необходимость ответа на вопрос, что такое бытие? заключена в принятии или непринятии бытия в качестве предмета и основного вопроса философии, более того, в вопросе о предметности самого бытия. В основном, ответы на вопрос о бытии заключаются в том, что бытие – бессодержательное понятие, которому ничего не соответствует в реальности. В самом деле, каким образом возможно отношение к «бытию»? каким образом можно показать: «вот – бытие»? Здесь, ожидаемо, последует замечание, что это тот случай, когда требуется показать в остенсивном определении «треугольник вообще», «дерево вообще», «кот вообще» и т. д., которые неопределенны по предмету, как и «бытие вообще». Возможно, последует уточнение, что бытие – специфическое понятие, допускающее странную предметность. Эта странность заключается в том, что бытие определяется через ничто: путь к бытию зависит от последовательности отрицаний – абстракций, последнее из которых и есть бытие. *Бытие есть отрицание отрицания (ничто).*

Другая ситуация отражает соотношение объема понятия и его содержания: при стремлении объема понятия к бесконечности его содержание стремится к ничтожности, или так: «сумма бытия» (бытие вообще) оборачивается отрицанием, абстрагированием от бытия.

При условии, что бытие преодолевает ничто, например, в понимании бытия в качестве абстракции от «есть», и утверждает некую реальность – определенное бытие, то это позитивная онтология. Такое ничто и создает философию – прежде всего ее предмет. Например, это вопрос о «непрактичности» философии. Обычно под «философией» понимаются разговоры «о том о сём и ни о чём». Однако перед лицом «ничто» философия становится весьма практичной.

Важно учитывать различные значения «онтологии». Это и традиционная «первая философия», т. е. учение о бытии. Это и учение о предметах, имеющих специальный характер: технические, формальные, цифровые, нано- и т. д. онтологии [2, с. 105]. Современные онтологии – это учения о предметах.

Положение о предметности бытия составляет лемму бытия. Эта лемма связана с определенным бытием, где допустимо использовать определения через прямое указание «вот – (это) бытие» или описание в терминах: «бытие – это понятие, определяемое отношением к ничто (мышлению)» и т. д.

Присущая бытию неопределенность ведет к образу непредметности бытия. Эти два аспекта проблемы бытия – предметность и непредметность – образуют дилемму бытия, которая, если допустить единство предметности и непредметности бытия, бытия и ничто, ведет к трилемме (единству) бытия.

Лемма бытия. Предметное (определенное) бытие

Проблема бытия предполагает отношение бытия к тому, бытием чего является, т. е. своему носителю (субстрату, субъекту), и, наоборот, отношение нечего к своему бытию в виде причинно-следственного отношения, скрытой реальности и явной, видимого мира и невидимого, силы и действия и т. д.

Отношение принадлежности означает относительность бытия, бытие через другое. Фома Аквинский, по оценке Ж. Маритена, «самый экзистенциальный из философов», сформулировал то, что можно назвать *леммой бытия*: «Бытие называется бытием постольку, поскольку оно есть бытие чего-то» [27, с. 68].

Такое отношение означает способность установить онтологическое различие между бытием и тем, бытием чего оно является. Например, это различие «бытие/реальность». В этом случае бытие характеризуется трансцендентностью, а реальность – вещественной конкретностью.

Бытие само по себе, благодаря себе, без субстрата есть абсолютное бытие. Возможно ли такое бытие? Если возможно, то каким образом?

Бытие индивидуально в значении неотделимого от вещей существования, в отличие от бытия самого по себе, также индивидуального – отдельного от вещей существования. Первое отвечает на вопрос, *что это такое*, второе – *как это возможно?*

Индивидуальность бытия есть условие его предметности, означает, что существование едино со своим предметом, бытие одного предмета отделено от бытия других предметов. Более того, бытие предмета не только отличается от бытия другого предмета («ипостась»), а изменяется в каждом моменте времени и пространства этого предмета («тропос»).

Однако бытие – это не индивидуальное само по себе, или индивидуальная субстанция, наподобие «монаде» Лейбница. Определенное бытие связано с зависимостями, т. е. сферой общего и единичного бытия – сосуществования (коэксистенции). Бытие зависит (определяется) от понимания того, что такое простое (индивидуальное). Простое – это начало, из которого *составлено и происходит все остальное*.

Такое начало означает общее свойство вещей «быть», которое далее раскрывается в модальном анализе видов бытия («бытие-в», «бытие-при», «бытие-к» и т. д.) и материи. Фома Аквинский назвал это распределение *принципом индивидуации*. В этом значении «бытие» не прибавляет содержания к понятию вещи, но различает (отделяет) одни вещи от других вещей, и есть определенное бытие.

Поскольку некоторое бытие неотделимо от вещей, постольку вопрос о бытии подразумевает выяснение того, *то же* самое ли (*одно и то же*) бытие

имеется в виду при его распределении, т. е. определении, в вещах, телах, явлениях, событиях, процессах и т. д.? Очевидно, что существование человека само по себе, если таковое существует, отличается от *индивидуального* существования человека. Представление о человеке (вообще) – это не то же самое, что понятие о *существующем человеке*. Можно продолжить ряд дальше: бытие *вот этого* Бога, к которому обращается верующий, и существование которого переживается в свидетельствах. Это и «бог» философов, предполагающий рациональное доказательство его существования.

Когда говорится об *одном* и том же бытии (что означает тождество мышления и бытия) или о разном? Это ведет к *аналогии* бытия и мышления, предполагающей опосредующее – инструменты обозначения и т. д.

Общим для этих отношений (тождества и подобия, непосредственности и опосредствования, субъекта и предиката) служит *структура*, образуемая связью вещи, ее свойств и отношений. Вполне ожидаемо, что, в согласии с конъюнктурой, в 2001 г. М. Элдредом и Р. Капуррой вводится понятие *цифровой онтологии* [2, с. 105], основанной на развитии бинарных отношений и структур.

Итак, проблема бытия заключается в следующем вопросе: остается ли в распределении (диспозиции) бытия само бытие – то же, самое бытие?

Известное положение Канта: «*бытие* не есть реальный предикат... оно не есть понятие о чем-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи. Оно есть только полагание вещи или некоторых определений само себе» [13, с. 521], необходимо дополнить: *бытие не есть и предмет*. Дело в том, что понятие бытия предполагает свой предмет существующим: «Отношения всех предикатов к их субъектам никогда не означают чего-либо существующего, ибо в таком случае субъект должен был бы уже предположенным в качестве существующего» [12, с. 404]. Кант отождествляет бытие и полагание: «Существование не есть некоторый особый предикат вещи, а есть ее абсолютное полагание со всеми её предикатами» [14, с. 596], Проще говоря, приписывание бытия (существования) предмету бессмысленно, т. к. предмет уже существует, дан a priori. Такова особенность бытия.

Кант повторяет аргумент против понятия бытия: понятие бытия ничего не прибавляет к понятию вещи: по Аристотелю, «человек» и «существующий человек» суть одно и то же; [1, с. 120], это выражение единства существования и предмета (человека); по Юму, тождества идеи бытия и идеи вещи.

В этой связи бытие имеет значение *предсуществования* (*preexistence*): *бытие как бы предшествует самому себе – бытию, т. е. от неопределенного бытия*

(просто есть) *происходит определенное бытие* (есть нечто). Здесь можно допустить образ спирали: от неопределенного бытия к определенному, далее – как бы возвращение к неопределенному и т. д.

Необходимо заметить, что для Канта *вопрос о бытии как предикате* является открытым. В «Размышлениях о метафизике» Кант отметил: «Я спрашиваю себя, наконец: если бытие не является предикатом вещей, то как вообще я могу пользоваться выражением: бытие (Dasein)» [20, с. 173].

В самом деле, что имеется в виду, когда говорится: «бытие»?

Кант обозначает проблему бытия: если бытие не предикат, то бытие не понятие, имеющее свой предмет: понятию бытия как таковому ничего не соответствует в действительности, «бытие» не имеет смысла.

Дело приобретает радикально иной характер у Кьеркегора в понятии *существующего человека, или экзистирующего, мыслителя*: «Задача субъективного мыслителя состоит в том, чтобы *понять себя самого в существовании*» [15, с. 380]. Бытие эстетика (Дон Жуан) это не бытие этика (Сократ) или верующего человека (Авраам). Здесь «человек» и «существующий человек» не суть одно и то же. Бытие – не логический предикат, а положение (ситуация) человека.

Сартр доводит эту линию до предела: «Человек есть бытие, посредством которого ничто приходит в мир... *Ничто* есть сама человеческая реальность как радикальное отрицание, посредством которого открывается мир» [23, с. 61, 209]. Для Сартра и Н. А. Бердяева отрицание (ничто) – это источник свободы и творчества человека. Супрематизм (К. Малевич) утверждает беспредметное в качестве «освобожденного ничто», которое можно поставить в один ряд, например, с «освобождением воли» Шопенгауэра и «освобождением труда» российских марксистов; и т. д.

Для понимания бытия необходимо учитывать *различение между понятием и предметом*, введенное Фреге. Понятие (смысл, «мысль», выражение, соозначение) предикативно, это значение предиката, характеризуется подведением под понятие. Предмет (денотат, обозначение) это значение субъекта, прежде всего в виде значений «истинности» и «ложности», напротив, не имеет значения предиката, но подчиняется грамматической правильности. Фреге, ученик Брентано, использует понятие *представления*, внутреннего, субъективного образа, а также трихотомию *истина\ложь\смысл*. Фреге замечает, что «существование и единственность когда-либо могут быть признаками понятий. Они лишь не являются признаками *тех* понятий, которым их можно приписать, *следуя языку*» [28, с. 80]. По Фреге, в вопросе о бытии необходимо избегать языковых ловушек, например многозначно-

сти терминов, гипостазирования (наделением самостоятельным бытием) и т. д.

Получается, что бытие может быть понятием (предикатом), если соотнажает признаки бытия. Петр I был императором, полководцем, плотником и т. д. – деятелем. Бытие может быть предметом, если термин «бытие» обозначает определенные (специфические) признаки существования, например, исторических личностей, в отличие от мифологических. Согласно опросам специалистов и обывателей, Петр I – историческая личность, один из самых выдающихся людей в истории России, кто «прорубил окно в Европу».

Логицизм Фреге предложил строгий анализ понятия «существование» и этим внес свою лепту в «оставленность бытия» (Хайдеггер). Однако последнее в значительной мере вызвано исторической эпохой позитивизма и антиметафизическими тенденциями, когда предметная сфера сознания сведена к повседневности и эмпирическому мировосприятию: отбрасывание понятия «субстанции» (первоначально) привело к отрицанию (ограничению) понятия причины, а употребление слова «бытие» ограничено «высоким», поэтическим стилем. Например, концепцию бытия Хайдеггера вполне резонно относят к «поэзо-философии», использующей творческие способности языка к созданию миров: ««онтология» означает усилие явить бытие в слове» [31, с. 123].

Слово, наряду с созерцанием и действием, является источником предметности бытия. Слово собирает в себе два вида предмета: вещь и тело. Вещь в самом общем виде *есть то, что есть*, отсюда два понятия – истина (от «естина») и реальность (от «вещность»). Язык обладает способностью делать существующим то, чего нет и утверждать то, что имеет смысл, используя грамматический предикат «существовать». Тело – то, что связано с движением и устройством: небесное тело, человеческое и т. д. Более того, и язык – это тело, точнее, если использовать термин стоиков, «лектон», обозначающий границу тела (знака) с бестелесным – смыслом (значением).

Здесь находится основополагающий вопрос об отношении смысла и бытия. В каком смысле существует то-то и то-то? В чем заключается смысл бытия? Такие вопросы предполагают, что вопросы о бытии относятся к тому, что есть каким-либо способом: случайно, виртуально, необходимо, с вероятностью, идеально и т. д. В каком смысле можно говорить о единороге, улыбке Чеширского кота, историческом деятеле, литературном персонаже и т. д.?

Слово – это действие бытия и с бытием: «мы привыкли не всматриваться в состояния и факты, если для них недостает слов, потому что там трудно точно мыслить; поэтому обыкновенно заключают, что там,

где прекращается область слова, прекращается также и область бытия» [19, с. 45].

Вопрос о бытии самым тесным образом связан с проблемой понимания – схватывания смысла, отсюда термин «кон-цепт» («con-cept»). Понимать – значит начинать заново в языке. «*Бытие, которое может быть понято, есть язык*» [6, с. 548].

Понимание есть специальное условие предметности бытия – от простейшего переживания (симпатии) до истолкования – все служит оформлению бытия. Здесь язык не сводится к вербальному – фонетике или письму, это еще язык тела, красок, музыки и т. д. Проблема языка заключается в его переводе на другой язык, отнесении к вещи и субъекту и т. д., и главное – в план значения: что это значит? Перевод, в свою очередь, с неизбежностью содержит в себе неопределенность. Это подводит к вопросу о непредметности языка и, следовательно, бытия.

Дилемма бытия. Непредметное (неопределенное) бытие

Одну из сторон проблемы бытия в виде дилеммы выразил Аристотель: «все или существует, или не существует» [1, с. 79]. Все или ничего. Здесь бытие связано с вопросом: является ли бытие необходимым или случайным свойством? Становится ли свойство существования предикатом бытия?

Признание бытия необходимым свойством (предикатом) вещей и понятий, с одной стороны, образует «онтологический аргумент», а его отрицание, с другой, – дилемму бытия. Онтологический аргумент восходит к доказательству бытия Бога: понятие Бога как совершенного существа включает в себя свойство (предикат) его бытия. По этому вопросу есть две точки зрения: «за» и «против» онтологического аргумента, т. е. бытия в качестве свойства. Иногда приписывание объектам бытия того или иного вида называется «*тезисом о бытии-предикации*» [10, с. 108–112].

В общем, онтологический аргумент связан с признанием того, что бытие само по себе имеет значение, например, понятия «право на существование» («основание бытия») (*raison d'être*), требования быть достойным существования.

Современным вариантом онтологического аргумента служит *онтологическое обязательство*: бытие вещей признается, если вещи являются предметом мышления (представлением), т. е. *необходимыми* сущностями. «Необходимое» – значит, *то, что не может не быть*. Существуют ли универсалии, т. е. две сущности, у которых одно свойство или только индивидуальная сущность с этим (одним) свойством? Ответы дают реализм и номинализм.

Необходимые сущности составляют предикат существования и служат условием для ответа на знаменитый вопрос Лейбница «Почему существует нечто, а не ничто?». Вопрос «заостряется», когда спрашивается о случайных сущностях, которые могут не существовать, тогда вопрос Лейбница видоизменяется таким образом: «Почему существует нечто случайное, а не ничего случайного»? [9, с. 99]. Здесь возникают вопросы, связанные с понятием случайного: мир может не существовать в течение неопределенного времени, мир может прекратить свое существование в неопределенный момент времени. В общем, понятие случайного (*то, что может быть или не быть*) несет в себе коннотации отрицания (ничто), например, вины и ответственности за собственное существование, которые вменяются человеку вместе с оценкой *бытия как преступления* [17, с. 372].

Отбрасывание онтологического аргумента (онтологического обязательства) ведет к признанию случайности жизни: «Если мы отвергнем онтологический аргумент, мы должны прийти к заключению, что существование мира случайно, то есть оно не является логически необходимым» [21, с. 220].

Допущение случайности существования влечет за собой вопрос: почему существуют ценности? Почему возникает потребность в отрицании сущего, того, что есть и перехода к должному? к тому, чего нет?

Онтологии, которые не предполагают обязательств, называются *нейтральными*.

Гегель отнес «сущность» к рефлексивной категории, содержащей в себе свое происхождение, а именно: из «быть», «существовать». Сущность предполагает существование, которое определяется свойствами, присущими вещи. Проблема в том, при каких условиях сущность и свойства становятся предикатом существования вещи? Очевидно, при условии, что сущность (вещь) содержит свойство существования в себе, и есть основания того, что свойство становится необходимым для определения сущности, т. е. предикатом, утверждением о вещи. Свойства становятся предикатом, когда входят в определение сущности вещи. Примером может служить парадоксальное признание Майнонгом «существования несуществующих объектов» (Атлантиды и т. д.). Майнонг, ученик Брентано, рассматривал статус интенциональных объектов на основе принципа неограниченной свободы предположений (полаганий) объектов и различения бытия (Sein) и так-бытия (бытия-через-свойства, Sosein) при независимости так-бытия от бытия [10, с. 95]. Здесь свойство существования определяется тем, какой объект подразумевается. Например, свойство «быть существующим» входит в представление «золотой горы», наряду с «быть горой» и «быть золотой».

Таким образом, здесь находится проблема определенности свойства существования, или дилемма предметности и не предметности бытия.

Непредметность бытия связана с тем, что бытие полагается в качестве начала вещей, т. е. само еще не определено (описано, обоснованно), просто «есть». Это своего рода *онтологический атомизм* (наряду с физическим и логическим). Это сфера *допредикативного*, до определенного описания, непосредственности как таковой. Другой источник не предметности, бытие превосходит эмпирическую реальность – «вещность», и образует *сферу трансцендентности*. Это – *другое начало* или *начало другой, высшей предметности, способность начинать сначала*. Бытие – это не отрицание изменчивости, незыблемый покой, а постоянный переход к новому длящемуся «есть», т. е. времени. Если следовать Аристотелю, время «всегда начинается» [1, с. 155].

Фундаментальной проблемой в онтологиях является вопрос о критериях существования. При исходном положении, что познание – это измерение, следует, существовать – значит быть измеряемым; в конструктивизме – быть построенным; критерий может указывать также на предметы, существующие во времени или вне времени.

К этому необходимо добавить принцип неопределенности в квантовой механике, «тезис Дюгема-Куайна» о недоопределенности теоретического вида познания экспериментальным, теореме Геделя о неполноте формализованных систем и т. д.

Таким образом, критерии существования определяют его виды и виды его предметности и не предметности.

Здесь уместно привести пример Б. Рассела, который проводил различие между бытием и существованием. По Расселу, *в зависимости от темперамента*, люди предпочитают тот или иной мир:

1) *существование – существующие (existing)* и длящиеся во времени вещи: мысли, чувства и физические объекты. «Мир существования изменчив, неопределен, без точных границ, без всякого плана и организации, но он содержит все чувства и мысли... все, что изменяет ценности жизни и мира»;

2) *бытие – мир универсалий, существующих идеально (subsist) или обладающих бытием (have being)*. «Мир бытия – неизменный, строгий, точный, увлекательный для математика, логика, творца метафизических систем и для всех, кто любит совершенство больше жизни» [22, с. 228–229].

Иногда термин «subsistence», введенный А. Майнонгом и Б. Расселом для обозначения абстрактных вневременных сущностей (объектов), переводится и относится к «подсуществованию» [10, с. 43; 25,

с. 29]. По-видимому, этот перевод требует пояснений. Например, его можно сравнить с переводом термина *subsistens* в работах Фомы Аквинского: «формы, которые в большей степени близки к первому началу, суть формы, существующие (*subsistentes*) как таковые без материи» [26, с. 242] «...Но если мы помыслим некоторую вещь, каковая есть только бытие, так что само бытие [в ней] есть нечто самостоятельно существующее (*subsistens*)» [26, с. 244]. В этом переводе отражается самостоятельность бытия, его высокий, не подчиненный статус.

Трилемма бытия. Единство предметного и непредметного бытия

Бытие связано с местом своего присутствия: существовать и иметь место – одно и то же. Этот вопрос рассматривает Платон в диалоге «Тимей», где «хора» есть пространство бытия, одно из трех начал, наряду с мыслимым (тождественным) первообразом и его зримым подражанием, дающее место рождающемуся космосу. В толковании Деррида, хора – это онтологическое различие между бытием и сущим [11, с. 155], противопоставляемая Платоном зияющей бездне хаоса. Хайдеггер не сводит «хоризму» (*χωρίζω*) к простому онтологическому различению бытия и сущего, а к их одновременности – событию и истине [33, с. 33]. В немецкой мистике это место в нас. Такое толкование утверждения Ангелуса Силезиуса «место есть слово» дает Деррида: «У этого места нет ничего ни объективного, ни субъективного. За ним не кроется никакой географии, геометрии или геофизики. Это не то, в чем находятся субъект или объект. Оно – в нас» [11, с. 99].

Вопрос о бытии достоин не только мистического решения, если требуются объяснения. Рациональное решение дает Лейбниц: «Идеи бытия, возможного, тождественного, настолько прирождены нам, что они входят во все наши мысли и рассуждения, и я считаю, что они присущи нашему духу <...> мы, так сказать, врождены самим себе, и так как нам присуще бытие, то оно врождено нам, и познание бытия содержится в нашем познании самих себя» [16, с. 103]. Под «идеями» в новоевропейской философии понимается «непосредственный внутренний объект... есть выражение природы и качеств вещей» [16, с. 109].

Общее этих подходов заключается в пространстве непосредственного действия бытия. Бытие действует через существование людей и мира, например, бытие-в-мире.

В Стамбуле есть монастырь Хора с фресками Христа и Богородицы с одинаковой надписью «хора». Богородица названа «Вместилищем Невместимого», и есть посредник между божественным и челове-

ским, третий род [17, с. 223]. Здесь «хора» означает синтез, собрание горнего и дольного.

Если место (пространство) бытия в нас, тогда обостряется проблема достоверности связи с внешним миром, решением которой служит признание места бытия вне нас, или в отношении нас и внешнего мира.

Последовательное проведение представления о месте бытия иногда приводит к размежеванию бытия и человека, или, по замечанию У. Эко: «Мы всегда в ДРУГОМ МЕСТЕ» [36, с. 15]. Здесь выражается позиция «против» понимания бытия как присутствия (в пространстве, изначальном месте), представленная в онтологиях структурализма и Хайдеггера, «за» концепцию *бытия как отсутствия*. Последнюю можно назвать *онтологическим алиби*.

По Хайдеггеру, «место» бытия в его феномене времени, суть которого в раскрытии. Отсюда следует, что «Онтология возможна только как феноменология» [30, с. 35]. Явления (местности) бытия образуют систему вот-бытия: присутствие, подручность, событие, забота, совесть и т. д.

Можно предположить, что местом бытия является *вопрошание*, которое Хайдеггер удачно назвал «*благочестием мысли*» [32, с. 238]. Вопрошание есть форма мышления, отношение к неизвестному предмету; поэтому к вопросу не относимы характеристики истинности и лжи. Однако смысл вопроса должен быть определен настолько, насколько возможен (ождается) ответ на него. Условием истинного ответа на вопрос является уместная и правильная постановка вопроса. Мысль (смысл) в вопрошании оставляет свой предмет в «чистом», «неприкасаемом», «истинном» и «почитаемом» виде.

Гете выразил идею иерархии в онтологии эпохи романтизма: «Понятие бытия и совершенства одно и то же» [8, с. 46]. Разумеется, в этом случае, возникает проблема противостояния низкого (подлого) и идеала, высокого (подлинного) существования. Другой пример – онтология Николая Гартмана: «Само бытие нельзя ни определить, ни объяснить. Но можно отличить виды бытия и анализировать их модусы. <...> Строение реального мира имеет форму наслоения. <...> Главных слоев четыре: физически-материальный, органический-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия целиком строится на более низком, но определяется им лишь частично.» [7, с. 322].

Фуко расширяет использование значения слова «*hōra*» в анализе принципа заботы о себе: «рубев, период в жизни отдельного человека, когда пришло время заботы о себе...когда молодой человек должен

вступить в жизнь и показать на что он способен, начать действовать» [29, с. 103].

Итак, трилемма бытия заключается в единстве определенного бытия (бытие действует в полагании вещей и создает свою предметность), неопределенного бытия (бытие не действует, не полагает вещи, поэтому не может быть предметным) и синтезе этих видов бытия.

Утверждение «бытие действует» связывает бытие с идеей становления, что ведет к вопросу о цели бытия. Очевидно, что *бесцельное существование* имеет отрицательные коннотации, например, *жалкое существование*.

Вопрос о становлении ведет к понятию *живого* бытия: достоинство и достояние бытия заключается в жизни. Жизнь с неизбежностью открывает тайну существования (бытия), того, перед чем следует молчать.

Проблема *вещь/свойство/отношение* в самой постановке показывает, что допускается ситуация, когда «вещь» не зависит (отделена) от свойств, не сводится к свойствам. Это «вещь без свойств» (наподобие «человека без свойств» Р. Музиля), прежде всего без предиката бытия, т.к. бытие уже есть. Каким образом образуется «вещь без свойств»? Во-первых, здесь действует априорный подход. Такая вещь выражает необходимость до случайностей сферы опыта. Во-вторых, действует эмпирический подход: «вещь без свойств» создается суммарным эффектом, *прибавляет к понятию вещи содержание, которое отсутствует в свойствах*. Такой субстрат (субъект) называют «чистым». Бытие как бы свернуто в нем, точнее: *предикат бытия содержится в субъекте*. Это область, которую Кант отнес к «трансцендентальному», или возможному, субъекту. Здесь предметность и непредметность бытия соединяются в единое бытие, бытие само по себе, и открывается другая фундаментальная проблема – проблема свободы.

Заключение

Связь вопроса о бытии с духовной судьбой Европы, на которую обратил внимание Хайдеггер, имеет своим следствием явление европейского нигилизма, рассмотренное им на основе анализа «Воли к власти» Ницше. Диагноз Ницше: «*Радикальный нигилизм* – это убежденность в абсолютной несостоятельности существования, если речь идет о высших ценностях» [18, с. 37]: «...последняя форма нигилизма, включающая *неверие в метафизический мир* – запрещающая себе веру в истинный мир» [18, с. 41].

Парадоксальность ситуации заключается в том, что нигилизм возникает на основе позитивного, т.е. наукоориентированного движения и здравого смысла, отбрасывающих сверхъестественное (религия) и сверх-

чувственное (метафизика), и, следовательно, понятие бытия, одно из фундаментальных в религии и метафизике. Отрицание «метафизического мира», включающего в себя «бытие», стало причиной самого явления нигилизма; «Если Бога нет, то все дозволено».

Бытие со времен Парменида и в современную эпоху, было и есть символ сохранения, *защиты* человеческого начала: *бытие – это то, без чего все суть ничто*.

Витгенштейн задался вопросом, своего рода синтезом вопросов Канта («что могу, что должен, что смею, что такое человек?»): «На что я могу положиться?» [4, с. 384]. Конечно, напрасно надеяться услышать в ответ «бытие». Для Витгенштейна вопросы о существовании не возникают в качестве фундаментальных, поскольку им предшествует непосредственное действие, порождающее уверенность. И все же вопрос о бытии остается в связи с «предметами», выходящими за рамки непосредственного воздействия, например для Витгенштейна, это существование языковой игры: «*Существует языковая игра*» [4, с. 398]. Языковая игра относится Витгенштейном к сфере первичного: «Понимай языковую игру как то, что *первично!*» [5, с. 253]. Другими словами, по Витгенштейну, убеждения человека опираются на языковую игру – переплетение языка и действий. Для понимания этой ситуации необходимо обращаться к вопросам о существовании, что и делал Витгенштейн, который в упрощенной форме рассматривал онтологический аргумент.

Бытие – это опора для выработки убеждений, уверенности, доверия к миру и людям.

Очевидно, что положительный ответ на вопрос, является ли бытие понятием и предметом, предлагается в терминах *онтологического обязательства* в явной и неявной форме, включая физическую и моральную возможности и нормы договора.

Например, для современного верующего Бог есть, атеиста – бога нет, агностика ответ в воздержании от суждения; простое невежество скажет: «не знаю и знать не хочу».

Бытие должно быть предметом, если признать существование высших предметов современности, например константа развития человека.

Этому развитию служили миф, личная религия, философия, искусство и наука. Эти предметы стали открытой книгой жизни, написанной на языке структур (информации) разного масштаба, и чтение которой – кодирование и декодирование, – становится повседневным делом, что вызывает такое же удивление, которое в свое время испытывал Кант перед звездным небом и моральным законом.

Во Введении отмечался переход от метафизики

к физике. Есть и обратный процесс: физический, измеримый «планковский мир» насыщен метафизическим, неизмеримым содержанием.

Бытие *должно быть понятием*, поскольку образует сферу смысла перехода к новым возможностям того, что есть.

Бытие – это то, без чего все (остальное) не имеет смысла.

В этой связи можно перефразировать известное

утверждение Сартра так: «Человек есть то, посредством чего бытие приходит в мир».

Гертруда Стайн интерпретировала шекспировское «роза есть роза» так: «роза есть роза есть роза есть роза». Эту интерпретацию можно распространить и на *вопрос о бытии как бытии*: это триединое бытие – определено (предметно), неопределенно (непредметно), едино в своих предметных и непредметных видах: *бытие есть бытие есть бытие*.

Литература

1. Аристотель *Метафизика* // Аристотель Соч. В 4-х. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 63–368.
2. Васюков В. Л., Шульга Е. Н. Герменевтика естественных наук // *Вопросы философии*. – 2022. – № 8. – С. 97–106. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-8-97-106>. – EDN: WGKEZE.
3. Виндельбанд В. Что такое философия? (О понятии и истории философии) // В. Виндельбанд *Избранное: Дух и история* / пер. с нем. М. И. Левиной. – М.: Юрист, 1995. – С. 22–58.
4. Витгенштейн Л. О достоверности // Л. Витгенштейн *Философские работы*. Ч. 1. – М.: Гнозис, 1994. – С. 321–405.
5. Витгенштейн Л. *Философские исследования* // Л. Витгенштейн *Философские работы*. Ч. 1 – М.: Гнозис, 1994. – С. 79–319.
6. Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики*. М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
7. Гартман Н. *Старая и новая онтология* / Перевод Д. Мироновой // *Историко-философский ежегодник* 1988. – М.: Наука, 1988. – С. 320–324.
8. Гете И.-В. *Избранные философские произведения*. – М.: Наука, 1964. – 520 с.
9. Грюмбаум А. Ницшта теистической космологии // *Вопросы философии*. – 2004. – № 9. – С. 149–162. – EDN: OPVKKT.
10. Жаккетт Д. *Алексиус Майнонг, Пастырь Не-Бытия* / пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». – 2023. – 560 с.
11. Деррида Ж. *Эссе об имени* / пер. с фр. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 192 с.
12. Кант И. Единственно-возможное основание для доказательства бытия бога // И. Кант *Сочинения в 6-ти томах*. Т.1. – М.: Мысль, 1963. – С. 392–508.
13. Кант И. *Критика чистого разума* // И. Кант. *Сочинения в 6-ти томах*. Т. 3. / Общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
14. Кант И. Об основанном на априорных принципах переходе от метафизических начал к физике // И. Кант *Сочинения в 6-ти*. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 589–651.
15. Кьеркегор С. *Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам»* / Пер. с датского языка Н. Исаевой и С. Исаева. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. – 680 с.
16. Лейбниц Г. В. *Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии* // Г. В. Лейбниц *Сочинения в 4-х т.* Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 47–545.
17. Мануссакис Д. П. *Бог после метафизики. Богословская эстетика*. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2014. – 416 с.
18. Ницше Ф. *Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов в редакции Элизабет Фёрстер-Ницше и Петера Гаста)* / Пер. с нем. – М.: Культурная революция, 2016. – 824 с.
19. Ницше Ф. *Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках*. – Свердловск: Воля, 1991. – 303 с.
20. Ойзерман Т. И. К вопросу о кантовском понимании предмета метафизики // *Историко-философский ежегодник* 1996. – М.: Наука, 1997. – С. 161–175.
21. Рассел Б. *Введение в математическую философию. Избранные работы* М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 220.
22. Рассел Б. *Проблемы философии* // У. Джеймс *Введение в философию*; Б. Рассел *Проблемы философии*. – М.: Республика, 2000. – С. 153–279.
23. Сартр Ж. П. *Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии* / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко – М.: Республика. 2000. – 639 с.

24. Смирнов А. В., Солондаев В. К. Процессуальная логика. – М.: ООО «Садра», 2019. – 160 с.
25. Стролл А. Аналитическая философия: двадцатый век / Пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2020. – 384 с.
26. Фома Аквинский О сущем и сущности / Перевод В. Е. Кураповой // Историко-философский ежегодник'1988. – М.: Наука, 1988. – С. 230–252.
27. Фома Аквинский Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1–43. Киев: Эльга; Ника-Центр; М.: Элькор-Мк, 2002. – 560 с.
28. Фреге Г. Основоположения арифметики : Логико-математическое исследование о понятии числа. Томск: Издательство «Водолей», 2000. – 128 с.
29. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.
30. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
31. Хайдеггер М. Введение в метафизику/ пер. с нем. Н. О. Гучинской. – СПб.: НОУ «Высшая религиозная философская школа», 1998. – 302 с.
32. Хайдеггер М. Вопрос о технике // М. Хайдеггер Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика. 1993. – С. 221–238.
33. Хайдеггер М. К философии (О событии) / пер. с нем. Э. Сагетдинова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 640 с.
34. Шеллинг Ф. В. И. Иммануил Кант // Шеллинг. Соч. в 2 т.: Т.2. – М.: Мысль, 1989. – С. 27–33.
35. Шредингер Э. Мое мировоззрение // Вопросы философии. – 1994. – № 9. – С. 66–94.
36. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. А. Г. Погоняйло и В. Г. Резник. – СПб: Петрополис, 1998. – 432 с.

References

1. Aristotle (1976) [Metaphysics]. *Aristotel' Soch. V 4-kh.* [Aristotle Works in 4. Vol.]. Vol. 1, M.: Thought, pp. 63–368. (In Russ.).
2. Vasyukov, V. L., Shulga, E. N. (2022) [Hermeneutics of Natural Sciences]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 8, pp. 97–106. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-8-97-106>. (In Russ.).
3. Windelband, V. (1995) [What is Philosophy? (On the Concept and History of Philosophy)]. *V. Vindel'band Izbrannoye: Dukh i istoriya* [V. Windelband Selected: Spirit and History]. M. Jurist, pp. 22–58. (In Russ., transl. from German).
4. Wittgenstein, L. (1994) [On Certainty]. *L. Vitgenshteyn Filosofskiye raboty* [L. Wittgenstein Philosophical Works]. Part 1. Moscow; Gnosis, pp. 321–405. (In Russ.).
5. Wittgenstein, L. (1994) [Philosophical Investigations]. *L. Vitgenshteyn Filosofskiye raboty* [L. Wittgenstein Philosophical Work. Part 1. Moscow: Gnosis, pp. 79–319. (In Russ.).
6. Gadamer, H.-G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filosofskoy germeneytiki* [Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics]. Moscow: Progress, 704 p.
7. Hartmann, N. (1988) [Old and New Ontology]. *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik'1988* [Historical and Philosophical Yearbook'1988]. Moscow: Science, pp. 320–324. (In Russ.).
8. Goethe, J.-W. (1964) *Izbrannyye filosofskiye proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow: Science, 520 p.
9. Grumbaum, A. (2004) [The poverty of theistic cosmology]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. Vol. 9, pp. 149–162. (In Russ.).
10. Jacqueline, D. (2023) *Aleksius Maynong, Pastyr' Ne-Bytiya* [Alexius Meinong, the Shepherd of Non-Being]. Moscow: Canon + ROOI «Rehabilitation», 560 p. (In Russ., transl. from Eng.).
11. Derrida, J. (1998) *Esse ob imeni* [Essay on the name]. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletheia, 192 p. (In Russ., transl. from French).
12. Kant, I. (1963) [The Only Possible Basis for Proving the Existence of God]. *I. Kant Sochineniya v 6-ti tomakh* [I. Kant Works in 6 Volumes]. Vol. 1. Moscow: Thought, pp. 392–508. (In Russ.).
13. Kant, I. (1964) [Critique of Pure Reason]. *I. Kant Sochineniya v 6-ti tomakh* [I. Kant. Works in 6 Volumes]. Vol. 3. General ed. V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman. Moscow: Thouhgt, 799 p. (In Russ.).
14. Kant, I. (1966) [On the Transition from Metaphysical Principles to Physics Based on A Priori Principles]. *I. Kant Sochineniya v 6-ti tomakh* [I. Kant Works in 6 Volumes]. Vol. 6. Moscow: Thought, pp. 589–651. (In Russ.).

15. Kierkegaard, S. (2005) *Zaklyuchitel'noye nenauchnoye poslesloviye k «Filosofskim krokham»* [Concluding unscientific afterword to the «Philosophical Fragments»]. SPb.: Publishing house of St. Petersburg University, 680 p. (In Russ., transl. from Danish).
16. Leibniz, G. V. (1983) [New Experiments on Human Understanding by the Author of the System of Pre-established Harmony]. *G. V. Leybnits Sochineniya v 4-kh t.* [G. V. Leibniz Works in 4 volumes]. Vol. 2, M. Thought, pp. 47–545. (In Russ.).
17. Manoussakis, D. P. (2014) *Bog posle metafiziki. Bogoslovskaya estetika* [God after Metaphysics. Theological Aesthetics]. K.: SPIRIT I AITEPA, 416 p.
18. Nietzsche, F. (2016) *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vsekh tsennostey (chernoviki i nabroski iz naslediya Fridrikha Nitsshe 1883–1888 godov)* [The Will to Power. An Attempt at Revaluation of All Values (drafts and outlines from the legacy of Friedrich Nietzsche in 1883–1888)]. edited by Elizabeth Förster-Nietzsche and Peter Gast. Moscow: Cultural Revolution, 824 p. (In Russ., transl. from German).
19. Nietzsche, F. (1991) *Utrennyaya zarya. Mysli o moral'nykh predrassudkakh* [Morning Dawn. Thoughts on Moral Prejudices]. Sverdlovsk: Freedom, 303 p.
20. Oizerman, T. I. (1996) [On the Question of Kant's Understanding of the Subject of Metaphysics]. *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik '1996* [Historical and Philosophical Yearbook '1996]. Moscow: Science, pp. 161–175. (In Russ.).
21. Russell, B. (2022) *Vvedeniye v matematicheskuyu filosofiyu* [Introduction to Mathematical Philosophy]. Selected Works Moscow: Kanon+ ROOI «Rehabilitation», pp. 220.
22. Russell, B. (2000) [Problems of Philosophy]. *Dzheyms Vvedeniye v filosofiyu; B. Russel Problemy filosofii* [W. James Introduction to Philosophy; B. Russell Problems of Philosophy]. Moscow: Republic, pp. 153–279. (In Russ.).
23. Sartre, J. P. (2000) *Bytiye i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology]. Moscow: Republic, 639 p. (In Russ., transl. from French).
24. Smirnov, A. V., Solondaev, V. K. (2019) *Protsessual'naya logika* [Procedural Logic]. Moscow: OOO «Sadra», 160 p.
25. Stroll, A. (2020) *Analiticheskaya filosofiya: dvadtsatyy vek* [Analytical Philosophy: The Twentieth Century] M.: Kanon+ ROOI «Rehabilitation», 384 p. (In Russ., transl. from Eng.).
26. Thomas Aquinas (1988) [On Being and Essence]. *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik '1988* [Historical and Philosophical Yearbook '1988]. M.: Science, pp. 230–252. (In Russ., transl. from Eng.).
27. Thomas Aquinas (2002) *Summa teologii* [Summa Theologica]. Part 1. Questions 1–43. Kyiv: Elga; Nika-Center; M.: Elkor-MK, 560 p.
28. Frege, G. (2000) *Osnovopolozheniya arifmetiki: Logiko-matematicheskoye issledovaniye o ponyatii chisla* [Foundations of Arithmetic: Logical and Mathematical Study of the Concept of Number]. Tomsk: Vodolay Publishing House, 128 p.
29. Foucault, M. (2007) *Germeneytika sub'yekta: Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frants v 1981–1982 uchebnom godu* [Hermeneutics of the Subject: A Course of Lectures Delivered at the Collège de France in the 1981–1982 Academic Year]. SPb.: Science, 677 p.
30. Heidegger, M. (1997) *Bytiye i vremya* [Being and Time]. M.: AD MARGINEM, 451 p.
31. Heidegger, M. (1998) *Vvedeniye v metafiziku* [Introduction to Metaphysics]. SPb.: NOU «Higher Religious Philosophical School», 302 p. (In Russ., transl. from German).
32. Heidegger, M. (1993) [The Question of Technology]. *M. Khaydegger Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya* [M. Heidegger Time and Being: Articles and Speeches]. M.: Republic, pp. 221–238. (In Russ.).
33. Heidegger, M. (2020) *K filosofii (O sobytii)* [Toward Philosophy (On the Event)]. M.: Gaidar Institute Publishing House, 640 p. (In Russ., transl. from German).
34. Schelling, F. V. I. [Immanuel Kant]. *Shelling. Soch. v 2 t.* [Schelling. Works in 2 volumes]. Vol. 2. M.: Thought, pp. 27–33. (In Russ.).
35. Schrödinger, E. (1994) [My Worldview]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 9, pp. 66–94. (In Russ.).
36. Eco, U. (1998) *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu* [The Missing Structure. Introduction to Semiology]. St. Petersburg: Petropolis, 432 p. (In Russ., transl. from Eng.).

Информация об авторе:

Сергей Дмитриевич Лобанов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и философии, Пермский государственный институт культуры; профессор кафедры иностранных языков и философии, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук;

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Пермская государственная фармацевтическая академия, Пермь, Россия

ORCID iD: 0000-0001-5249-1620

e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 19.11.2024; принята в печать: 21.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sergey Dmitrievich Lobanov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture; Professor of the Department of Foreign Languages and Philosophy, Perm Federal Research Center Ural Branch Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Perm State Pharmaceutical Academy, Perm, Russia

ORCID iD: 0000-0001-5249-1620

e-mail: sdl-grey54@yandex.ru

The paper was submitted: 19.11.2024.

Accepted for publication: 21.03.2025.

The author had read and approved the final manuscript.